

Она наелась в соседней гастрономической улице и только потом заметила, что рядом с ней находится парк развлечений. Не найдя другого места, куда можно пойти, Лин Ижун сразу же бросилась туда и от души повеселилась, заодно выиграв этого огромного медведя.

Если бы не комендантский час в девять тридцать, Лин Ижун могла бы гулять до закрытия парка. Но так как она первой начала драку, чтобы показать свою искренность, она решила вернуться пораньше и в шесть часов собралась с мыслями.

Выйдя из парка развлечений, Лин Ижун подумала, что Лу Юнь, возможно, будет ужинать, поэтому купила несколько блюд, которые ей понравились, и взяла их с собой на ужин. Затем она поймала такси и отправилась в дом Лу Юнь.

Десяток минут спустя такси остановилось у больших железных ворот дома Лу Юнь.

Лин Ижун с трудом вылезла из машины, держа в руках медведя и несколько пакетов.

Такси уехало, а Лин Ижун стояла перед кодовым замком на воротах, хмурясь.

— Какой был пароль?

Лин Ижун вспомнила, что Чжао Кэ, кажется, отправляла ей его в WeChat, и с трудом достала телефон, чтобы проверить переписку. Найдя код, она открыла ворота.

Лин Ижун смотрела, как медленно открываются ворота, и, с неплохим настроением, приподняла медведя, напевая и направляясь к дому.

— Тьфу, у них что, свет горит круглосуточно?

Подходя к двери дома, Лин Ижун заметила, что внутри было ярко освещено, как и вчера, и невольно удивилась.

Раньше она, конечно, не экономила на электричестве, но всё же старалась быть экономной. Оставлять свет включенным на весь день было не в её привычках.

Наверное, это разница в статусе.

Раз это чужой дом, Лин Ижун не стала заморачиваться, тихо пробормотала что-то себе под нос и, напевая, вошла в дом.

— Мама моя, как же я устала! — Только войдя, Лин Ижун начала разговаривать сама с собой и направилась в гостиную. Вещи, которые она несла, были довольно тяжёлыми, плюс медведь, поэтому она хотела поскорее избавиться от этой ноши.

Только войдя в гостиную, она направилась к дивану, но, повернувшись, краем глаза заметила чью-то фигуру.

— Ой!

Лин Ижун, которая думала, что в доме никого нет, испугалась, увидев неожиданно появившегося человека, и уронила медведя на пол.

Без медведя перед глазами она ясно увидела, что на другом диване сидела Лу Юнь в белой рубашке и чёрном деловом костюме, с недовольным выражением лица.

Лу Юнь услышала, как Лин Ижун напевала, когда та вошла в дом, и молча наблюдала, как та прошла мимо неё к дивану напротив.

Лин Ижун посмотрела на упавшего медведя, и её одолела навязчивая идея поднять его, несмотря на давление. Она подняла медведя и поставила на диван, затем быстро спрятала купленные закуски за его спиной.

Весь процесс занял пять секунд.

Через пять секунд Лин Ижун стояла рядом с медведем и, улыбаясь, сказала:

— Так рано вернулась?

Она думала, что это была самая дружелюбная встреча с Лу Юнь с тех пор, как они познакомились.

— Похоже, у тебя хорошее настроение, — хотя лицо Лу Юнь было недовольным, тон её голоса был спокойным.

Лин Ижун покрутила глазами, посмотрела на свои туфли и с осторожностью в голосе ответила:

— Неплохо.

Потянув лапу медведя, она добавила:

— Может, подарить тебе?

Лу Юнь мельком взглянула на медведя, выражение её лица немного смягчилось, затем она скрестила ноги и, слегка расслабленно, откинулась на диван:

— Есть что мне сказать?

Лин Ижун ожидала, что её будут ругать, но вместо этого Лу Юнь сама задала вопрос. Она задумалась:

— Может, ты спросишь?

О ситуации с Ван Линлин Лин Ижун признавала, что поступила немного импульсивно, но не жалела об этом. Она не могла представить себя, делающей перед Лу Юнь отчёт, как на школьном собрании.

Тут лицо Лу Юнь, только что смягчившееся, снова потемнело, и она нахмурилась.

В гостиной воцарилась тишина, которая становилась всё более напряжённой.

Лин Ижун явно чувствовала, что Лу Юнь не понравились её слова, но она стояла на своём. Она не сделала ничего плохого, и извиняться не собиралась — это был вопрос принципов.

Такая атмосфера длилась около трёх минут.

— Ладно, забудь, — когда Лин Ижун уже думала, что можно просто подняться наверх, Лу Юнь вдруг встала с дивана и сказала. — Скажи секретарю Чжао, что твой долг увеличивается на 500 тысяч.

Услышав «забудь», Лин Ижун была удивлена.

Сегодня так везёт?

Но следующая фраза Лу Юнь вернула её в реальность.

— Почему? — Лин Ижун, только что говорившая спокойно, теперь возмутилась. — Сейчас ещё рано, я не опоздала.

Лу Юнь направилась в столовую:

— Завтра я спрошу у Чжао Кэ, если ты не сообщила, то долг увеличится до 1 миллиона.

Она вошла в столовую, даже не собираясь объяснять.

— ???

Лин Ижун, возмущённая, последовала за ней. Для неё сейчас и миллион, и полмиллиона были огромными суммами, и просто так увеличивать их было нельзя. Если так пойдёт, она останется в долгах на всю жизнь.

В столовой Лу Юнь сидела на главном месте, перед ней стояли стейк и бокал красного вина — очевидно, она собиралась ужинать.

Лин Ижун подошла к ней и хлопнула по столу:

— Если ты не объяснишь, я не согласна.

Лу Юнь спокойно посмотрела на неё:

— Хочешь, чтобы я перечислила всё, что ты сегодня сделала? Тогда это будет больше, чем 500 тысяч.

Уверенный тон Лу Юнь заставил Лин Ижун замереть. Она явно говорила серьёзно.

Лу Юнь, увидев, что Лин Ижун замолчала, сказала:

— Хочешь сесть и поесть?

Лин Ижун очнулась и посмотрела на пустое место напротив, где лежал нетронутый стейк. Знакомый способ подачи напоминал тот, что был в Байжаньфу.

Но, вспомнив о дополнительных 500 тысячах, она нахмурилась:

— Не буду!

И, разозлившись, вышла из столовой.

Лу Юнь проводила её взглядом, и в её глазах мелькнула непонятная даже ей самой грусть.

Вернувшись в гостиную, Лин Ижун взяла свои вещи и поднялась наверх. Она не хотела больше ни минуты видеть эту гадину.

Всего-то потеряла память, а характер стал таким ужасным?

Лин Ижун поднималась по лестнице, громко топая.

Вернувшись в комнату, она несколько раз глубоко вздохнула перед зеркалом, затем достала телефон и написала Чжао Кэ.

[Лин Ижун: Сестра, почему ты не сказала, что Лу Юнь вернулась так рано?]

Чжао Кэ быстро ответила.

[Чжао Кэ: ...Ты только что вернулась?]

[Лин Ижун: Ну да.]

[Чжао Кэ: Я же сказала тебе пораньше вернуться?]

[Лин Ижун: Но я вернулась в шесть, намного раньше, чем вчера.]

Чжао Кэ молча посмотрела на ответ Лин Ижун и решила, что сейчас можно уже сказать.

[Чжао Кэ: Из-за того, что ты ударила Ван Линлин, президент Лу отменила все дела после пяти и сразу вернулась домой.]

Теперь Лин Ижун удивилась, ведь Лу Юнь ничего не сказала, и ей казалось, что та просто вернулась поужинать и позлить её.

[Лин Ижун: Это что, так серьёзно? Она ничего не спросила.]

[Чжао Кэ: Ничего не спросила?]

Чжао Кэ подумала и добавила.

[Чжао Кэ: Вы о чём-нибудь поговорили?]

Лин Ижун вспомнила итог их разговора и скривилась.

[Лин Ижун: Поговорили о 500 тысячах.]

Чжао Кэ, прочитав сообщение, ещё больше запуталась и сразу же позвонила.

— О каких 500 тысячах? — Только соединившись, Чжао Кэ спросила.

— Мой долг увеличился на 500 тысяч, — Лин Ижун с обидой в голосе сказала. — Вчера только говорили о штрафе за опоздание, о других условиях не упоминали.

Чжао Кэ всё ещё была в недоумении:

— Что ты сказала, чтобы тебя оштрафовали на 500 тысяч?

— Ничего, она просто сказала, что мой долг увеличивается на 500 тысяч, — Лин Ижун ответила.

— Без всякой причины? — Чжао Кэ была ещё более удивлена.

Почему-то ей казалось, что такой способ штрафа Лу Юнь был немного детским. Раньше она так не поступала. Если была недовольна, то просто решала проблему, а не штрафовала, словно это

была ссора между влюблёнными.

<http://bllate.org/book/16926/1558877>